

Кинематографические взлеты и неудачи М. Найта Шьямалана

М. Найт Шьямалан (настоящее имя Манодж Неллъятту, *M. Night Shyamalan*) — режиссер, сценарист, продюсер, актер. Родился 6 августа 1970 года в городе Пондишере в Индии в семье преуспевающего врача. Вскоре отец получил приглашение на работу в США, и семья переехала в пригород Филадельфии.

Мальчик с детства мечтал работать в кино, и, когда ему исполнилось восемь лет, получил в подарок восьмимиллиметровую камеру. К семнадцати годам Шьямалан, чьим кумиром в то время был Стивен Спилберг, уже снял 4 короткометражных фильма. В 1988 году он с отличием заканчивает католическую школу, куда родители, хотя сами были индуистами, отдали мальчика. Отец не возражал против выбора сыном будущей профессии, и в 1992 году тот получает диплом киношколы при Нью-Йоркском университете, где, кстати, приобретает и прозвище Найт. Мастером, которым восхищается и мечтает подражать начинающий кинематографист, становится признанный «король триллера» Альфред Хичкок. Именно этот жанр особенно привлекает Шьямалана и по сей день.

Но все его проекты в то время наталкивались на стену непонимания в Голливуде, руководители студий отнюдь не спешили пригласить молодого режиссера. И тогда он решает вернуться на родину, где за небольшие деньги делает свой первый полнометражный фильм «Яростная молитва», в которой сам снимается в главной роли. Картина амбициозного дебютанта не затерялась в общем потоке и встретила вполне благоприятный прием не только у индийских, но и американских критиков, когда попала в прокат США. Вернувшись в Америку победителем, Шьямалан обзаводится знакомствами с многими влиятельными представителями Голливуда, в числе которых был и такая мегазвезда, как Брюс Уиллис, ставший вскоре его лучшим другом. И когда в 1995 году Шьямалан написал сценарий к фильму «Стюарт Литтл», основу которого была положена трогательная история о маленьком храбром мышонке и его приключениях в огромном мегаполисе, то именно Уиллис порекомендовал руководству студии Уолта Диснея приобрести права на постановку. Получив гонорар

в \$ 2,5 млн, Шьямалан с энтузиазмом берется за постановку ленты «Пробуждение», выступив в качестве режиссера. Но его постигает неудача. И вновь помогает Брюс Уиллис, дав согласие сняться в следующем фильме за символический гонорар. Тогда Уиллис не мог даже предположить, что роль психолога Кроу станет одной из самых заметных в его послужном списке. Вышедший в 1999 году триллер «Шестое чувство» стал одним из самых успешных фильмов года — кассовые сборы составили более \$ 600 млн.

Успех «Шестого чувства» был ошеломляющим. Фильм получил сразу семь номинаций на премию «Оскар», в том числе за сценарий и режиссуру, заняв второе место в 1999 году по кассовым сборам и уступив лишь ленте Джорджа Лукаса «Звездные войны: Эпизод I — Призрачная угроза». В новой ленте Шьямалана не было сногшибательных эффектов, которые заставляли бы зрителей трепетать весь сеанс, но было нечто большее. История взаимоотношений врача-психолога и его маленького пациента Коула, обладающего «шестым чувством» и потому свободно общающегося с миром мертвых, завораживала и пугала. Шьямалан сумел создать на экране удивительную атмосферу, мрачную и таинственную, где границы реальности размыты и зыбки, и именно причудливая игра воображения, а также блистательное ведение своей роли Уиллисом, и сделали эту ленту столь интересной. Сложные психологические портреты, запутанные человеческие отношения, борьба с собственными комплексами и «скелетами в шкафу» — все это присутствовало в фильме Шьямалана, и шквал похвал, обрушившийся на режиссера, стал вполне заслуженным.

На гребне успеха Найт в 2000 году поставил новый мистический триллер «Неуязвимый» с Брюсом Уиллисом и Сэмюэлом Л. Джексонсом в главных ролях. Однако в прокате «Неуязвимый» уступил «Шестому чувству», и рассказ о человеке, ставшем неуязвимым в результате попадания молнии, оставил и критиков, и зрителей равнодушными. Вначале режиссер планировал сделать из этого сюжета трилогию, но проект остался нереализованным. Депрессия, которую пережил Шьямалан, заставила его отказаться от участия в написании сценария для четвертой части приключений Индианы Джонса и постановки третьего фильма о Гарри Поттере.

Лишь в 2002 году на экраны вышел новый мистико-психологический триллер «Знаки», где главные роли исполнили Мел Гибсон и Хоакин Феникс. Вновь Шьямалан сделал ставку на создание гнетущей атмосферы ожидания и тревоги, атмосферы, буквально сводящей с ума героев. Вопрос о причинах возникновения загадочных кругов на земле остается открытым почти до самого конца, но опять же автора гораздо больше интересуют вопросы психологии: как человек реагирует на неизведанное, что его пугает, почему возникает агрессия.

Значительный интерес у публики вызвала и следующая лента — «Таинственный лес» (или «Деревня»). История деревушки в лесу, населенном, по мнению ее жителей, зловещими монстрами, рассказана режиссером в лучших традициях триллера. Как в «Шестом чувстве» и «Знаках», финал картины кардинальным образом меняет восприятие всего происходящего, и то, что казалось таинственным и иррациональным, находит вполне «земное» объяснение. Постепенно из приключенческого кино лента превращается в серьезную и актуальную драму, повествующую о жажде власти любой ценой, о человеческой слабости и силе, борьбе и преодолении.

В 2006 году состоялась премьера очередного фильма «Девушка из воды». В центре сюжета — запутанная история о русалке, обнаруженной хозяином жилого дома в собственном бассейне. Картина провалилась в прокате, как и последующий фильм «Повелитель стихий» (2010), где сюжет был позаимствован из мультсериала «Аватар: Последний маг воздуха». Это история сказочного мира, который населяют четыре расы, представляющие стихии — Воды, Земли, Воздуха и Огня, ведущие между собой бескомпромиссную войну. Фильм получил пять премий «Золотая малина» и признан «Худшим фильмом года», еще раз доказав, что М. Найт Шьямалан работает крайне неровно, удачные ленты с завидным постоянством чередуются с откровенно провальными. Но никто не станет отрицать, что человек он бесспорно талантливый, ищущий, и, следовательно, зритель вправе ожидать от него новых интересных лент. Отметим, что ко всем своим картинам Шьямалан сам пишет сценарии и почти всегда занят в них как актер.

И.А. Звезгинцева, доктор искусствоведения

[библиотека НИИ киноискусства]

Марголит Е.
Живые и мертвое.
Заметки к истории советского кино 1920–1960-х годов.
 СПб.: Мастерская «Сеанс», 2012. — 560 с.: ил.

Евгений Яковлевич

Марголит посвятил свою книгу родителям: «Маме и папе — двум обыкновенным советским праведникам»... В лаконичной аннотации издательства «Сеанс» напечатано: «Сборник статей одного из ведущих российских киноведов и кинокритиков охватывает пять десятилетий и пристально исследует этапы зарождения, развития и распада коллективистского мифа советской идеологии на материале истории отечественного кинематографа». Е. Марголит обращается к читателям в предисловии: «“Это то, но не про это”. Полагаю, загадочная фраза Эйнштейна, брошенная в разговоре с кем-то по поводу “Ивана Грозного”, может быть отнесена к советскому кино в целом. По крайней мере, в контексте этой книги, поскольку советское кино — ее предмет. Перипетии давления Советского государства на кинематограф сами по себе интересуют меня так же мало, как и подробности личной (а уж тем более интимной) жизни ее персонажей. Смысл они получают только в контексте внутренней логики кинопроцесса. По мере того, как советский кинематограф на наших глазах все ощутимей и стремительней становится историей — и историей отдаленной! — я все более воспринимаю его как загад-

ку, которую пытаюсь разгадать: что это было?». Разгадывание загадки заняло более 500 страниц увесистого фолианта, один экземпляр которого Е. Марголит подарил библиотеке НИИ киноискусства с надписью: «От вечного должника с благодарностью»...

Ратиани Ирина.
Синтез искусств в культуре Грузии 1920–1980-х годов: взаимосвязь и взаимовлияние.

М.: Совпадение, 2012. — 128 с.: ил.

Монография рекомендована к печати Ученым советом Российского института культурологии, директор которого Кирилл Разлогов ее и представляет: «Книга Ирины Ратиани о театре и кино Грузии по своему построению сродни калейдоскопу. На ее страницах причудливо пересекаются, с одной стороны, конкретные, нередко трагические судьбы актеров и режиссеров, литераторов, музыкантов и художников, а с другой — самые разные элементы культурного наследия и “живой” культуры, нашедшие отражение в сценических и экранных воплощениях на территории и Грузии, и России... Особую прелесть этой самобытной работе придает личная вовлеченность автора в художественные и культурные процессы в Грузии не столь отдаленного прошлого, ссылка на конкретные события, личную переписку и воспоминания как художников, так и свидетелей творческого процесса».